УДК/UDC 341.1

О некоторых вопросах международно-правового признания

Опарин Виталий Николаевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Oparin_05@mail.ru

Схакумидова Джульетта Анзауровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: sxakymidova@mail.ru

Аннотация

Согласно положениям международного права, международно-правовое признание является односторонним актом, с помощью которого государства признают новообразованные государства и правительства или иные субъекты международного права для установления с ними официальных или неофициальных отношений. В рамках данной статьи будут рассмотрены подходы к международно-правовому признанию, его формы и особенности. Международно-правовое признание - это односторонний добровольный акт государства, в котором содержится заявление о признании другого государства субъектом международного права и намерение поддерживать с ним дипломатические отношения. Международно-правовое признание также может быть связано с признанием эффективной той власти, которая утвердилась неконституционным путем. При этом в международном праве не предусмотрена обязанность признания, поскольку оно является правом государства. Очевидно, что случаи, когда иностранное государство длительное время не признает другое государство, связаны с политическими соображениями и могут усложнить международную обстановку.

Ключевые слова: международно-правовое признание, подходы к признанию, формы признания, правительства, государства, субъекты международного права.

International legal recognition

Oparin Vitaliy Nikolaevich
Candidate of Law, Associate Professor, Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
E-mail: Oparin_05@mail.ru

Schakumidova Julietta Anzaurovna
Bachelor of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation
E-mail: sxakymidova@mail.ru

Abstract

According to the provisions of international law, international legal recognition is a unilateral act by which states recognize newly formed states and governments or other subjects of international law to establish formal or informal relations with them. Within the framework of this article, approaches to international legal recognition, its forms and features will be considered. International legal recognition is a unilateral voluntary act of a state, which contains a statement recognizing another state as a subject of international law and the intention to maintain diplomatic relations with it. International legal recognition may also be associated with the recognition of the effective power that has been established unconstitutionally. At the same time, the obligation of recognition is not provided for in international law. Recognition is the right of the state. Obviously, cases when a foreign state does not recognize another state for a long time are connected with political considerations and can complicate the international situation.

Key words: international legal recognition, approaches to recognition, forms of recognition, governments, states, subjects of international law.

Международно-правовое признание предполагает совершение определенных действий государством. Признание нельзя взять обратно, хотя и такие случаи были: в 1918 году Франция взяла обратно признание Финляндии, когда французское правительство не устроила кандидатура нового правителя, однако позднее, когда была установлена республика, Франция повторно признала Финляндию [1].

В доктрине международного права есть две теории признания: конститутивная и декларативная.

Конститутивное признание позволяет государству получить международную правосубъектность, а ее правительству - стать участником международных правоотношений. Слабыми сторонами данной теории является то, что до сих пор неясно, сколько государств должны высказать свое признание. При этом государство может существовать и без международного признания, и в нем спокойно может действовать неконституционное правительство [2].

Декларативное признание не предполагает наделение государства правосубъектностью, оно лишь фиксирует образование нового государства и облегчает контакты с ними. Декларативная теория более близка к реальной жизни, однако она предусматривает случаи, когда в качестве государства рассматриваются те субъекты международного права, которые не отвечают необходимым общепринятым критериям [1].

Правительства могут не желать признания и вступать в контакты вынужденно, поэтому речь может идти о признании в одной конкретной ситуации, когда целью сотрудничества является заключение соглашения.

Признание может быть осуществлено как государством, так и правительством. В зависимости от стадии выделяют три вида признаний: предварительные, промежуточные и итоговые. Предварительные могут применяться в случаях, когда ожидаются дальнейшие действия, способные оказать влияние на признание народа или нации, на стабилизацию ситуации в стране, где новое правительство получило власть неконституционным путем. В международном праве не разработаны критерии разграничения таких ситуаций. Например, коренной народ может бороться за свои права и быть признан воюющей стороной, а новое правительство может признаваться агрессором. Каждая ситуация зависит от сложившейся обстановки и должна рассматриваться отдельно [3].

Разработка критериев, помогающие определить, подлежит ли государство признанию или нет на международном уровне применительно к любым ситуациям, не увенчалась успехом. На практике такое призна-

ние принято рассматривать как обоснованное, когда новое правительство, пришедшее к власти, эффективно осуществляет свои полномочия и пользуется поддержкой населения, держа внутреннюю ситуацию под контролем. Если при перевороте происходит смена формы правления, признание нового правительства происходит в форме признания государства.

В таких случаях важно различать, что признание правительства - это не всегда одобрение его деятельности и политики. Многие государства воздерживаются от оценки действий правительств, пришедших к власти. Речь идет о подразумеваемом признании, сохранении дипломатических отношений.

Международная организация может также являться субъектом признания. Такое признание может быть использовано воюющей стороной, как часто происходило в XIX или XX веках. Разграничений между восставшей и воюющей стороной нет, главной целью и той, и другой стороны является защита интересов. Например, в 1823 году Англия признала греков, боровшихся против Турции с целью создания собственного государства. На практике обоснованность признания правительства определяется их реальной связью с народом, возможностью правительства руководить государством и вести борьбу с оккупантами [4].

При этом находящееся в эмиграции правительство может утратить связь с населением, потерять контроль над ситуацией, в связи с чем происходит раскол, и часть населения начинает поддерживать новое правительство, захватившее власть [1].

Таким образом, международно-правовое признание государств и правительств является проблемой, существующей за рамками правового поля. Данная проблема носит политический характер. До сих пор не разработаны четкие критерии признания новообразованного государства. При этом даже тенденции к принятию таких критериев до сих пор отсутствуют.

Вопросы международно-правового признания часто рассматриваются в рамках изучения независимости народов, издревле проживающих

на территории государства, что в целом закономерно для науки международного права. Вопросы правового регулирования данной сферы отнесены к многочисленным международно-правовым актам и Конституции Российской Федерации [5].

Однако Российская Федерация часто откладывает ратификацию международно-правовых актов, касающихся защиты прав народов, издревле проживающих на территории государства, что беспокоит многих представителей науки. Это объясняется наличием противоречий в вопросах правового действия норм внутреннего права и норм международного права.

Часто внутренняя политика государства имеет совсем иные направления и задачи относительно закрепления статуса таких народов. Однако многочисленные нормативно-правовые акты оказывают большое влияние на формирование внутренней политики государств. Нормативно-правовое регулирование данного вопроса строится исходя из ключевых признаков таких народов: признака коренности (проживание народа на определенной территории в течение длительного периода времени) и признака самобытности. Отметим, что международно-правовое признание самобытности народа предусматривает признание его уникального характера как предмета правовой охраны [6].

В последнее время стало очевидным наличие конфликта между национальным большинством и малочисленными народами, что становится причиной исчезновения малых цивилизаций и делает малочисленные народы жертвами истребления [7]. Важной гарантией сохранения их прав и обеспечения жизнедеятельности является запрет применения силы и принуждения. Признание самобытности коренного народа связано с оказанием ему государственной помощи, предоставлением охраны, обеспечением развития.

Таким образом, необходимо закрепить на международно-правовом уровне критерии, позволяющие отнести новое публично-правовое образование к государству. Например, речь может идти о приходе к власти большинства, о запрете проведения запрещенной политики, связанной с

расизмом, а также о непризнании государств, образованных в результате насильственного захвата власти, территории, оккупации.

Список литературы

1. Международное право = Volkerrecht // Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн; 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Серия Германская юридическая литература: современный подход. Кн. 2. 1072 с.

2. Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. М., 2004.

3. Международное право: учебник / Б. М. Ашавский, М. М. Бирюков, В. Д. Бордунов и др.; отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.

4. Гоголев П. В. Международно-правовое признание и охрана самобытности коренных народов // Международное публичное и частное право. 2014. № 6. С. 3–5.

5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

6. Савчук К. А. Проблема международно-правового признания государств в контексте фрагментации международного права // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 7–12.

7. Белоусова Е. В. Проблемы реализации принципа социальной справедливости в регулировании правового статуса коренных народов: международно-правовой аспект // Международное публичное и частное право. 2018. № 1. С. 3–6.

References

1. International law = Volkerrecht / Wolfgang Graf Wittstum, M. Bothe, R. Dolzer et al .; per. with him. N. spoke; comp. B. Bergmann; 2nd ed. M .: Infotropic Media, 2015. Series "German legal literature: a modern approach."Prince 2.1072 s.

2. Concepts of development of Russian legislation / Ed. T.Ya. Khabrieva, Yu.A. Tikhomirova, Yu.P. Orlovsky. M., 2004.

3. International law: textbook / B.M. Ashavsky, M.M. Biryukov, V.D. Bordunov et al .; open ed. S.A. Egorov. M .: Statute, 2015.848 s.

4. Gogolev P.V. International legal recognition and protection of the identity of indigenous peoples // International public and private law. 2014. N 6.P. 3 - 5.

5. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote 12/12/1993 subject to amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments

to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 N 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 2, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // in the collection of legislation of the Russian Federation, 08/04/2014, N 31, Art. 4398.

6. Savchuk K.A. The problem of international legal recognition of states in the context of the fragmentation of international law // Russian Law Journal. 2013. N 5. P. 7 - 12.

7. Belousova E.V. Problems of the implementation of the principle of social justice in the regulation of the legal status of indigenous peoples: the international legal aspect // International public and private law. 2018.N 1. S. 3-6.